

АНДРАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С ЛЮБИТЕЛЬСКИМ ХОРОВЫМ КОЛЛЕКТИВОМ

В статье рассматриваются специфические принципы андрагогики и их преломление в сфере любительского вокально-хорового пения. В опоре на опыт ученых-андрагогов предлагается создание новой теоретической базы обучения взрослых любителей пения.

Одним из наиболее доступных видов общения к национальной музыкальной культуре является хоровое и ансамблевое пение. Хоровое пение как самобытное эстетическое явление всегда служило своеобразной формой отражения истории, художественного мировоззрения и творческих импульсов народа. В связи с этим ансамблевое и хоровое пение можно отнести к одному из важнейших элементов национальной культуры, способному сохранить и укрепить теряющуюся в наше сложное время связь поколений.

Говоря о педагогической стороне процесса формирования вокально-хоровых навыков у взрослых участников любительских хоровых коллективов, мы входим в область науки, изучающей закономерности образовательной деятельности взрослых и получившей название – андрагогика.

В андрагогике процесс обучения определяется как организованное и целенаправленное воспитание и образование взрослой личности при ее активном участии на всех этапах. Особое внимание при этом уделяется проблеме самосовершенствования. Соответственно, обучение разделяется на обучающе-познавательный и воспитательный процессы [1].

В любительском хоровом коллективе обучающе-познавательный процесс предполагает наличие системы репетиций, направленных на приобретение знаний, необходимых для успешного формирования вокально-хоровых умений и навыков. Среди специфических вокально-хоровых навыков следует особо отметить: навык владения цепным дыханием, навык пения в унисон, навык ансамблирования (ритмического, динамического, дикционного), навык гармонического слуха, навык адекватного реагирования на жест хормейстера.

Что касается воспитательного процесса, он, в данном контексте, должен быть постро-

ен на воспитании эстетического чувства и становлении личности в условиях взаимодействия с руководителем и группой участников хора.

Особенностью андрагогического процесса применительно к работе в любительском хоре является то, что речь идет не об одном, а о трех субъектах этого процесса. Это – обучающийся (хорист), андрагог (хормейстер) и учебная группа (вокально-хоровой коллектив) и их взаимодействие при приоритете партнерского, диалогового взаимодействия, когда каждый участник коллектива может повлиять на содержание репетиции и тем самым на весь ход обучения.

Необходимо отметить также, что символом нового подхода к решению образовательных задач стало понятие «содействие становлению образованного человека», пришедшее на смену понятию «формирование» [1, с. 16].

Деятельность андрагога (хормейстера) поэтому предполагает именно содействие изменению взрослой личности (в обучении, развитии и воспитании), организованное и реализуемое во взаимодействии с андрагогом. Повышение продуктивности преподавательской деятельности зависит не только от системного применения учителем принципов, форм и методов обучения, но и от его поведенческих характеристик [2, с. 78–79]. Он должен быть «искусным психологом и организатором, который непринужденно вовлекает группу в активное взаимодействие, ведущее к эффективному результату» [3, с. 161].

Долгое время в специальной литературе по хороведению отражалась лишь техническая сторона развития тех или иных навыков у хористов, без учета их личностных и возрастных особенностей. Этот подход основывался на такой педагогической модели обучения, где обучаемый является пассивным и ведо-

мым преподавателем, где хорист полностью зависит от хормейстера, который и определяет, что и как должно быть изучено. В такой ситуации основными методами обучения становятся трансляционные и репродуктивные. Именно в авторитарности руководителей, их нежелании прислушаться к взрослым участникам хора и кроется одна из причин мощного оттока из любительских хоров.

Взрослость можно охарактеризовать как этап жизненного пути человека, на котором формируются его основные психофизиологические и психические функции, в частности мышление, самосознание, эмоционально-волевая сфера; определяются основные ценностные ориентации, такие как осознанность и ответственность поведения, и главным видом деятельности становится профессиональная деятельность. Важное отличие взрослого человека – наличие у него большого объема жизненного опыта, который выступает в трех разновидностях: бытовой, профессиональной и социальной.

Долгое время и теоретики, и практики образования (У. Джеймс, Э. Клапаред и др.) считали, что взрослые люди не способны успешно обучаться. Подобный стереотип и сейчас сохраняется в области вокально-хорового обучения. Как свидетельствует практика, в любительский хоровой коллектив происходит отбор, как правило, с учетом музыкальных способностей (слух, голос, ритмическое чувство) и возраста приходящих.

Но позже, благодаря исследованиям Е. Н. Гурьянова, Р. Б. Кэттела, Г. Б. Лонга, Д. Г. Брэндеджа, Ю. Н. Кулюткина, Е. И. Степанова и др., было доказано, что способности к обучению у взрослых людей от 20 до 60 лет существенно не меняются. А у людей умственного труда, по свидетельствам А. М. Хубермана и Е. И. Степановой, эти способности сохраняются и дольше.

Мои занятия со взрослыми без начальной музыкальной подготовки в возрасте от 20 до 55 лет подтверждают этот вывод. Причем на репетициях, посвященных освоению музыкально-теоретических знаний, люди старше 40 лет проявляли больше усидчивости и терпения по сравнению с теми, кто моложе 35 лет. Работа над вокально-хоровыми навыками также показала, что овладение ими зависит только от музыкальных способностей и эмоционального настроения хористов, без заметного влияния на это возраста. Несомненное

влияние возраст оказывает лишь на физические свойства голоса (тембр, сила, полетность), но не на успешность формирования вокально-хоровых умений и навыков.

Среди особенностей взрослого обучающегося выделяют группу таких его характеристик, которые в значительной мере усложняют процесс его обучения. К ним относят:

1) трансформацию в процессе обучения сложившихся основных жизненных ценностей;

2) отсутствие (или недостаточность) умений, учебных навыков;

3) установку на то, что он все знает (выставляются барьеры предубеждений против нововведений и перемен);

4) сложность смены наличного статуса (особенно, если это руководитель) на роль ученика;

5) внутреннюю неуверенность при снижении своей профессиональной самооценки и в процессе возникновения необходимой перестройки своей деятельности с учетом новых требований [4].

Эти универсальные факторы, часто встречающиеся у взрослых, начинающих обучение пению, оказывают значительное влияние на весь процесс обучения, и их обязательно следует учитывать при организации работы с ними. Кроме того, успешность обучения каждого конкретного человека зависит и от того, сколько свободного времени у него остается для обучения, какие образовательные учреждения доступны ему (территориально, по срокам, формам обучения и т.п.).

Руководитель вокально-хорового коллектива, принимая во внимание достижения ученых в области андрагогики, может существенно преобразовать процесс обучения пению взрослых, выводя его на новый уровень, соответствующий современным требованиям, когда стремительно изменяется ситуация с любительским музицированием. В частности, появляются новые формы взаимодействия между руководителем коллектива и его участниками. И если раньше процесс формирования вокально-хоровых умений и навыков в любительских коллективах, носивший характер пассивного воспроизведения требуемого от руководителя материала, соответствовал «духу времени», то сегодня требуется пересмотр этих принципов.

Перед хормейстером, занимающимся обучением взрослых пению, кроме прочих, выделяется проблема выбора материала, на кото-

ром это обучение строится. Репертуар должен быть прежде всего содержательным и обладать высокими художественными достоинствами, быть разнообразным, интересным и доступным для исполнителей [6]. От выбора репертуара во многом зависит включенность и мотивация обучаемой группы.

В последние десятилетия XX века начал пробуждаться интерес к национальному искусству, обычаям, праздникам, идеям православия, что вплотную связано с нашей певческой традицией. «К сожалению, наша в прошлом великолепная русская певческая школа во многом, как мы убедились, утрачена, и настала необходимость восстановить ее традиции в былом величии» [7, с. 177]. События первой половины XX века, пагубно отразившись на русской хоровой культуре, прервали отчасти преемственность поколений. На смену церковному приходскому пению пришла искусственно насаждаемая массовая песня, которая, не имея под собой эстетической и нравственной базы, в перестроечные годы просто уходит в небытие. Но и лучшие образцы этого жанра, разумеется, не способны заменить даже малую долю пласта певческой культуры, складывавшейся с X века.

Этот вакуум пыталась заполнить «авторская» песня, но с экранов телевизоров хлынул поток так называемой популярной музыки. Тем не менее потребность любителей музыки в «живоносном источнике», берущем свое начало от времен князя Владимира, в первом десятилетии XXI века усиливается. Проявля-

ется интерес к народному фольклорному и классическому наследиям.

Хоровое пение, как эстетический процесс, для России является исконным достоянием, отразившим в своем историческом развитии вехи становления русской национальной культуры. Как известно, русская хоровая культура уходит своими корнями в глубь веков. Развиваясь на протяжении столетий по преимуществу как хоровая музыка без сопровождения, наше национальное музыкальное искусство уже к исходу XVII века накопило богатейшие самобытные традиции хорового творчества и исполнительства.

Именно на воспитание эстетического чувства путем приобщения взрослых любителей пения к хоровой культуре могут и должны быть направлены методы обучения, заимствованные из андрагогики.

Однако желающие слушать, изучать, исполнять зачастую не имеют никакой начальной музыкальной подготовки. Создаются самодеятельные коллективы, стихийно возникают хоры при церквях, но зачастую справиться с обучением взрослых руководителям и регентам приходских коллективов не под силу. Им необходимо овладевать методиками работы с взрослыми хористами.

Опора на достижения андрагогики в области вокально-хорового обучения является необходимым условием для расширения возможностей обучения пению взрослых, восстановления традиций хорового музицирования в России.

Л и т е р а т у р а

1. Василькова Т. А. Основы андрагогики: учеб. пособие. – М.: КНОРУС, 2009. – 256 с.
2. Хазанов П. А. Оптимизация межличностных отношений и взаимодействий в системе «учитель–ученик» (на материале индивидуальных занятий художественно-творческой деятельностью) – М.: МГИМ им. А. Шнитке, 2006. – 281 с.
3. Технологии образования взрослых. Пособие для тех, кто работает в системе образования взрослых/ под общ. ред. О. В. Агаповой, С. Г. Вершловского, Н. А. Тоскиной. – СПб.: КАРО, 2008. – 176 с. – (Серия «Уроки для педагогов»).
4. Змеев С. И. Андрагогика: основы теории, истории и технологии обучения взрослых. – М.: ПЕР СЭ, 2007. – 272 с.
5. Фромм Э. Искусство любить: пер с англ./ под ред. Д. А. Леонтьева. – 2-е изд. – СПб.: Азбука классика, 2004. – 224 с.
6. Кузнецов Ю. М. Практическое хороведение. – М.: Изд-во «Спутник+», 2009. – 362с.
7. Никольская-Береговская К. Ф. Русская вокально-хоровая школа IX–XX веков: метод. пособие. – М.: «Языки русской культуры», 1998. – 192 с.